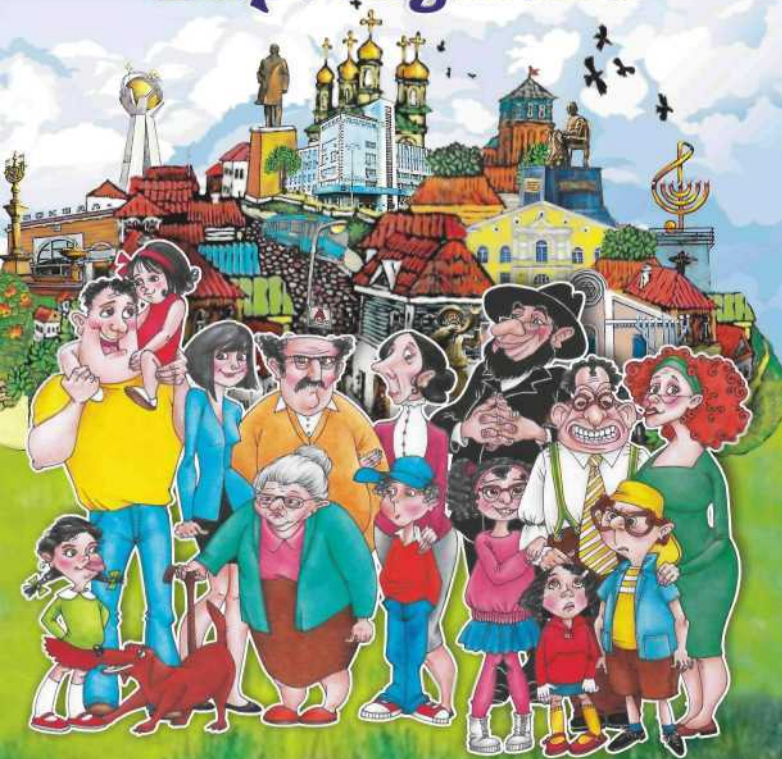

Федикс Малайренко

Азбука Биробиджана

Федикс Маляренко

*Азбука Биробиджана
для детей и взрослых, для
тех, кто понимает юмор и
любит родной город.*

Азбука Биробиджана

Саратов
ООО «ЗАДИРА-ПЛЮС»
2017

УДК 821.161.1-93

ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

ОСТ 29. 127-2002

М21

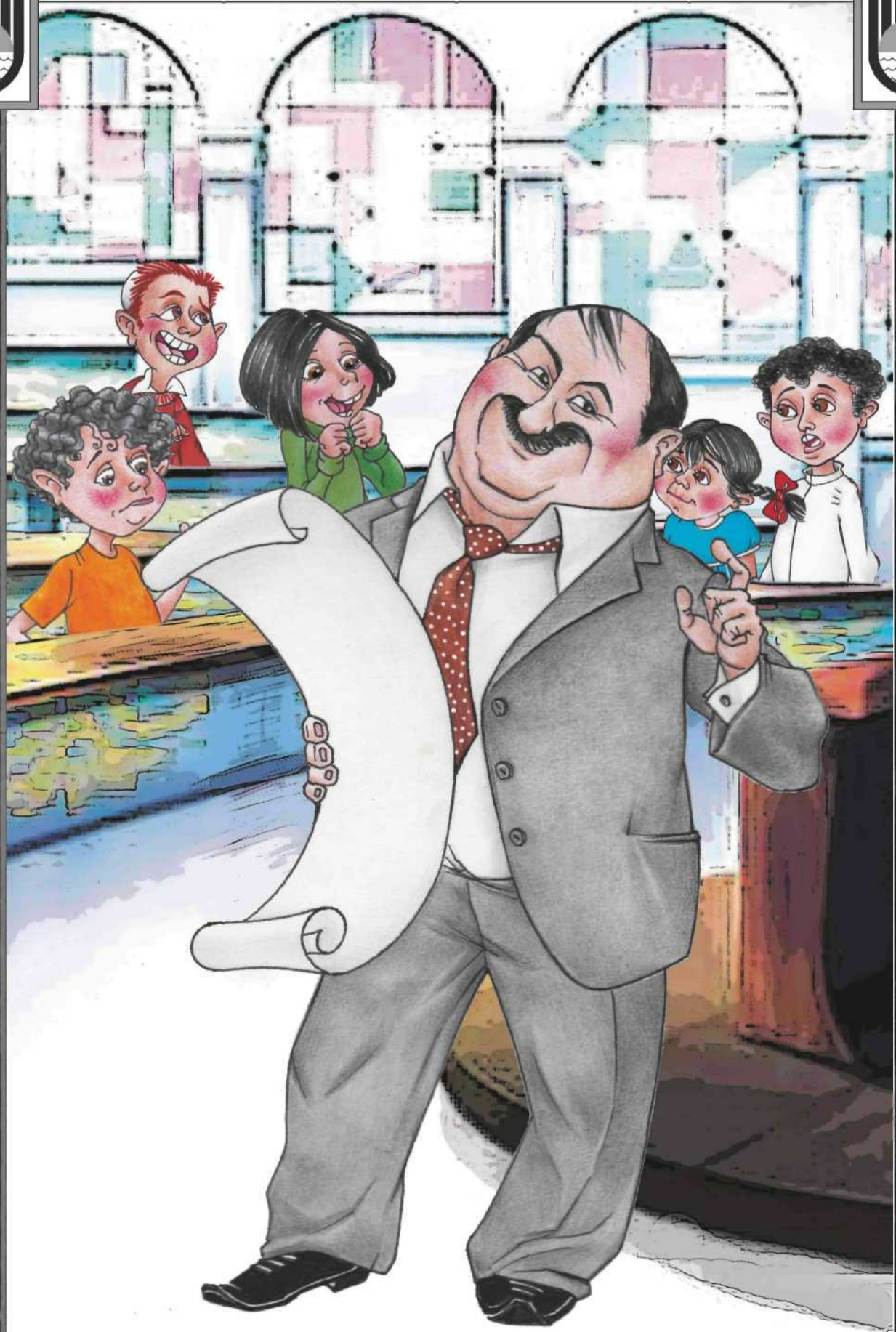
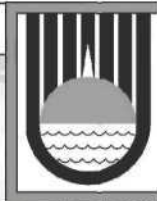
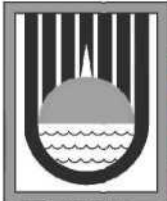
М21 Автор: Маляренко Феликс Васильевич
«АЗБУКА БИРОБИДЖАНА»
Художник: Бордей И.А.
- Саратов: «ЗАДИРА-ПЛЮС», 2017. - 72с.

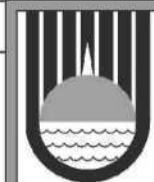
3+ В соответствии ФЗ № 436.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5
ОСТ 29. 127-2002
М21

ISBN 978-5-906803-29-0

© Маляренко Ф. В., 2017

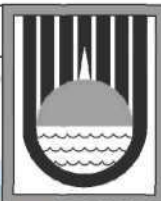
Биробиджанец

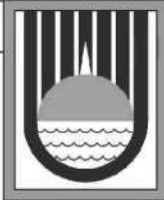
Я рождён биробиджанцем,
Месяц мой - февраль,
И ношу я это звание
Гордо, как медаль.

Босиком в кино я бегал,
Был я рыбаком
И ловил в Бире умело
Жирных чебаков.

Здесь учился, здесь дружил я,
Был, как кот, здоров,
И кормил, как вы, огромных
Толстых комаров.

Аа

А́вто бус

Направляю без шпаргалки
Вам на «идише» считалку:

- Моммэ, моммэ?

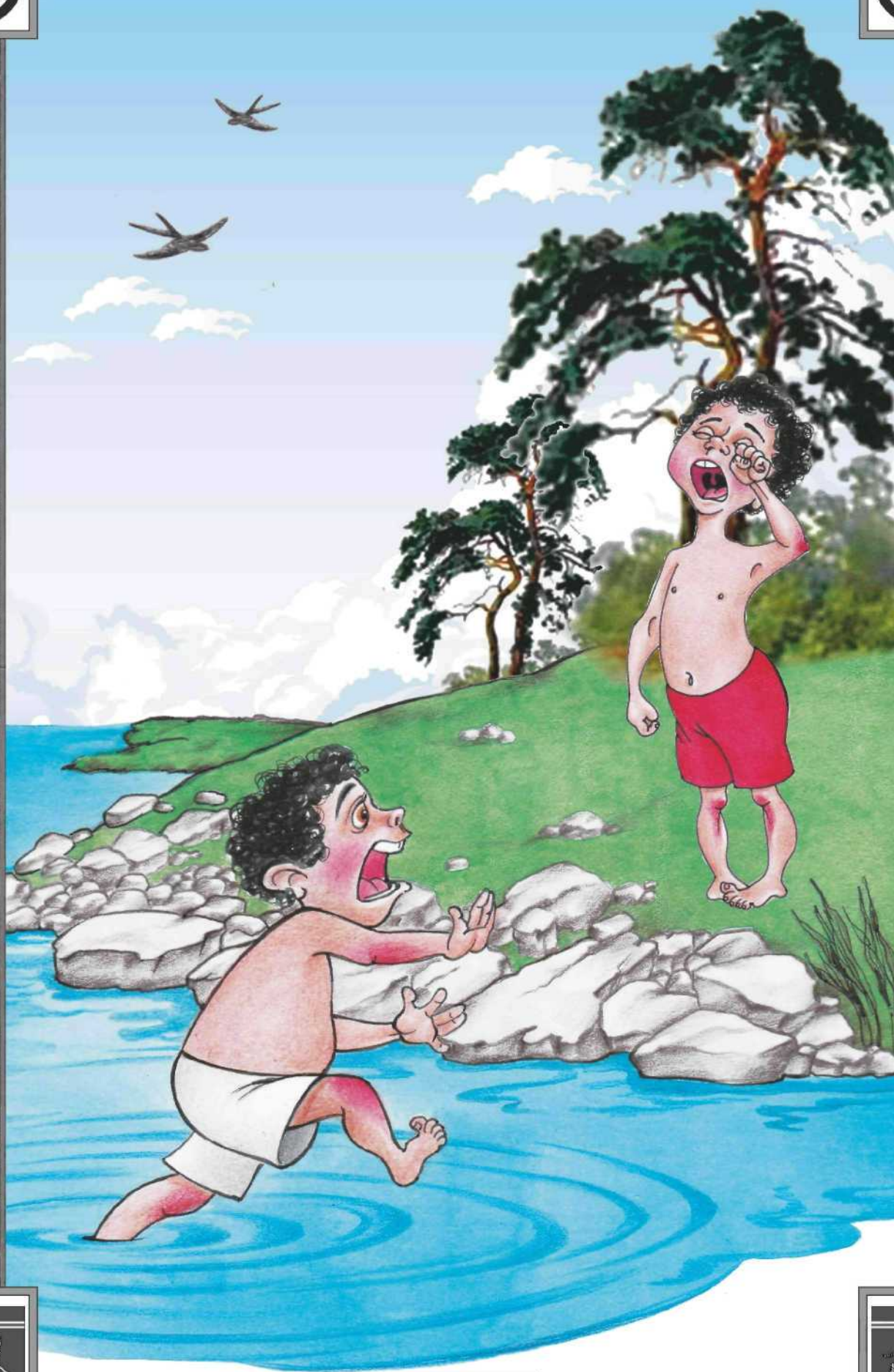
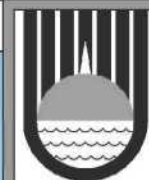
Вус? Вус? Вус?

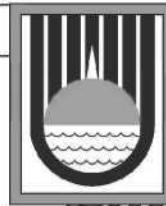
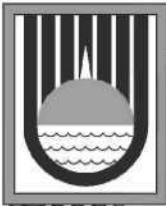
Что такое авто бус?

- Драй колесн,

Цвей пружинен,

Вот и весь автомашинен!

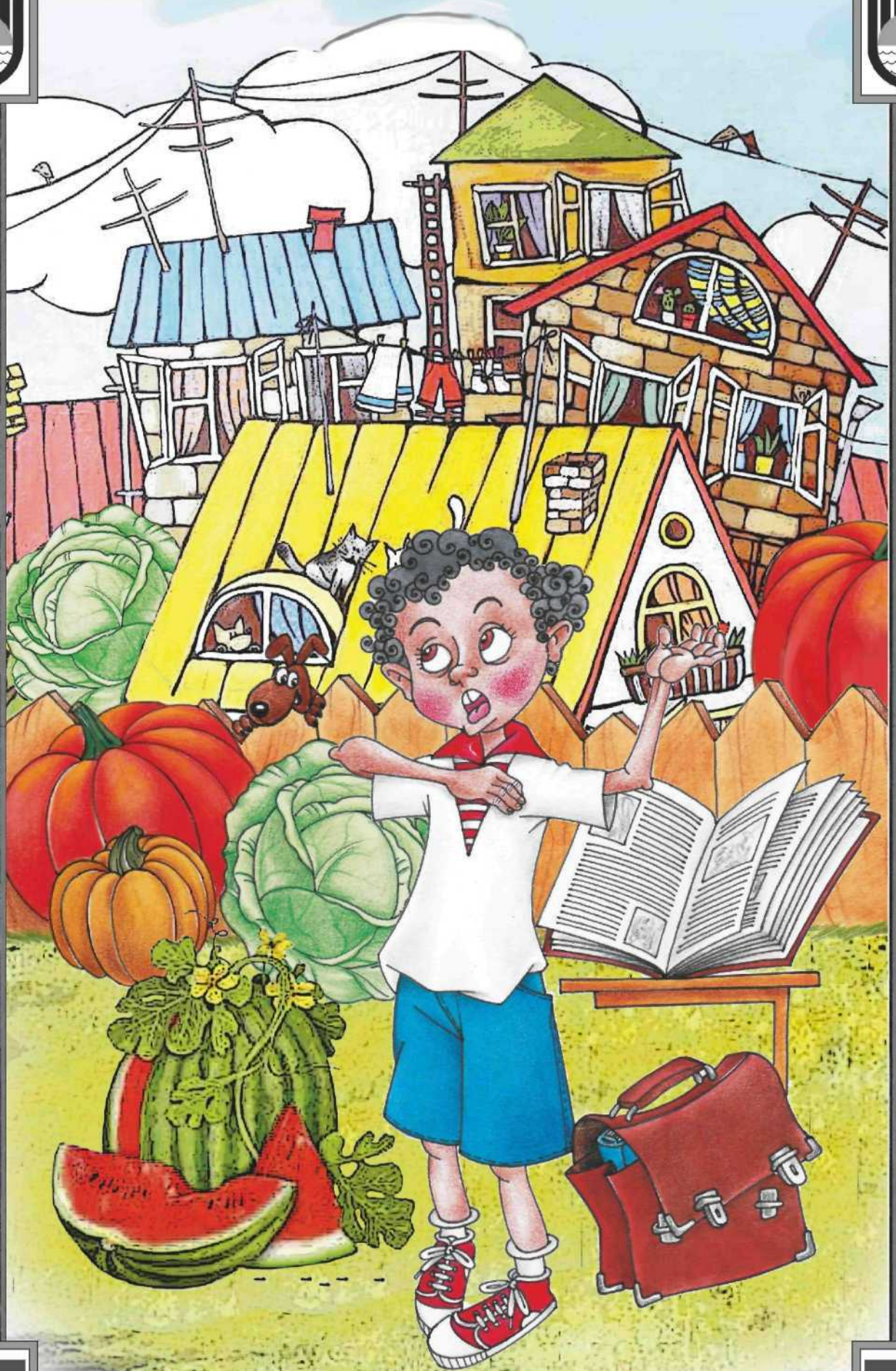

Бб

Бира

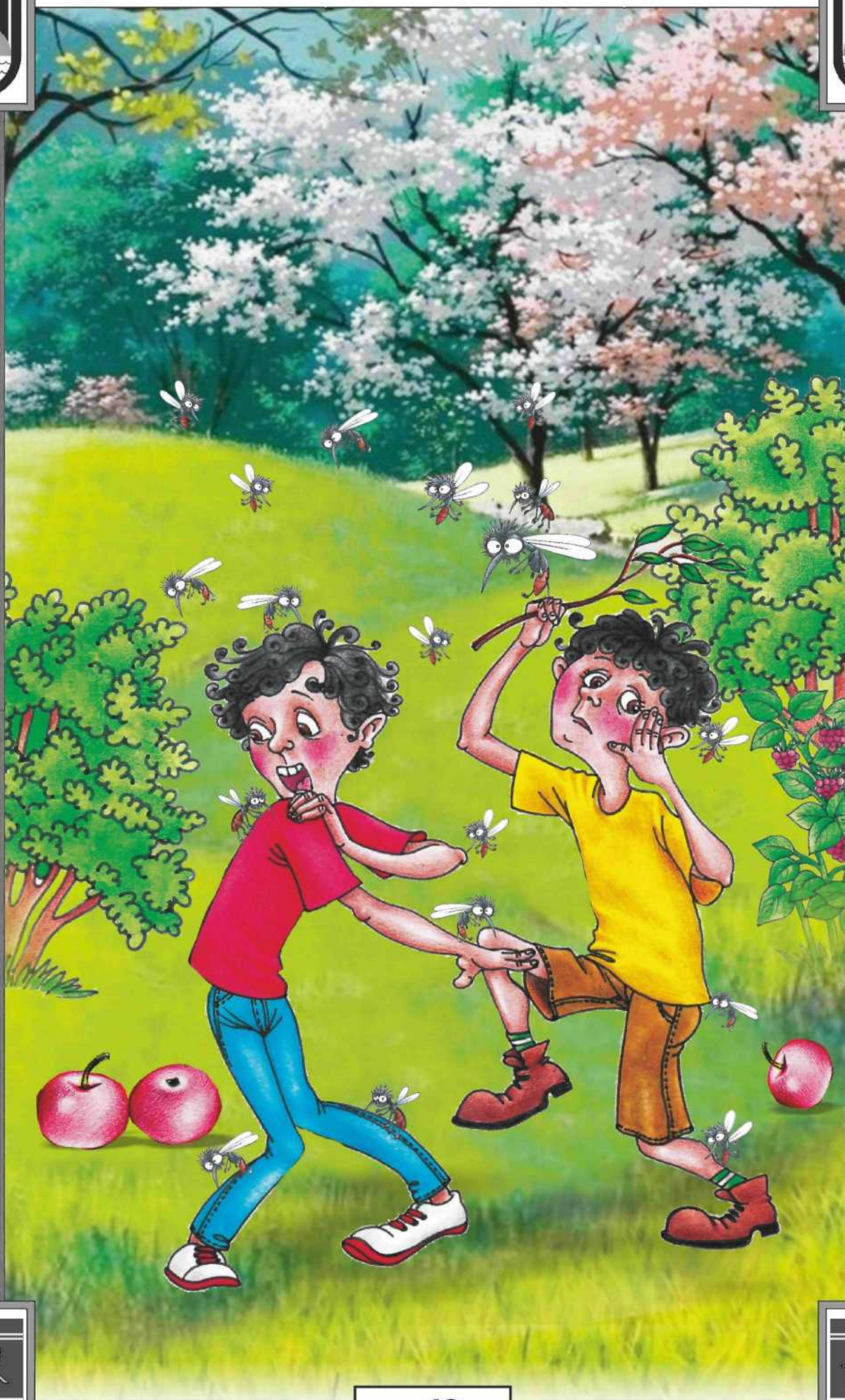
Студеная река Бира.
В жару она бросает в дрожь.
Она несет, она быстра,
В нее два раза не войдешь.
А коль войдешь,
Познаешь ты
Её любви оттенки:
До боли локти разобьешь,
И разобьешь коленки.

Вв

Валдгейм

Валдгейм поселок не простой.
Валдгейм по-русски - дом лесной.
Не пишут нам в учебнике,
Что жили там волшебники.
Капуста в той сторонке
Была в размер бочонка.
Арбузы, как кареты,
В краю стояли этом.
А в тыквах тесновато,
Но жили до зарплаты
Волшебники трудились,
Старались день и ночь,
Чтоб пришлому народу
Хоть кое-чем помочь.
Они, назло снабженцам,
Спасли переселенцев,
И те без разговоров
Построили нам город.

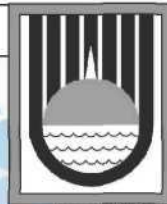
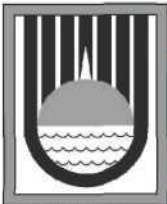

Гг

Гнус

Зудит противно летом гнус,
Потом зудит его укус.
Его расчесываешь ты
До красноты, до раны...
Но не убьет он лета вкус,
Румяных яблок сочный хруст
В садах Биробиджана.

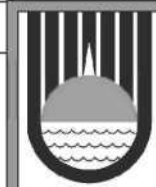

Дд

Дом

Дом-одной семьи квартира,
Здание для многих – дом.
Если вы придете с миром,
Будет мир для вас ключом.
Есть дома по назначению:
Пассажирам дом-вокзал,
Для культурных-дом Культуры,
Детский сад для тех, кто мал.
Для бездомных – это небо,
Для ленивого – диван,
А для тех, кто здесь родился,
Кто на свет здесь появился,
Дом родной - Биробиджан.

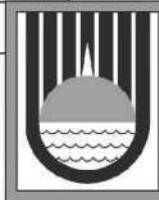

Ее

Ели

На «е», конечно, это – «ели».
И шо мы здесь с тобою ели?
Мы ели с мэндэлах бульон,
Мы ели цимес — сладкий он.
Жаркое ели с пирожками,
Мы ели рьбу-фиш кусками.
Мы ели снова и опять,
И прилегли под ели спать.
Бодры и с шумом детворы
На нас летели комары.
А мы, приняв любовь земли,
С неё подняться не могли.

Ёё

Ё Моё

«Да» на идиш - это «ё»,
«Ё» по-русски - это «да».
Если скажут: «ё моё»,
Значит это: «все моё»,
Значит это «да» – моё,
Это значит: «Не твоё».
И тебе я не отдам!

Ж ж

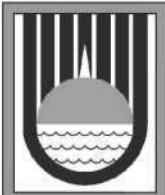
Жирафы

Есть в сопке ворота,
Из них, как из шкафа,
Лишь полночь наступит, выходят...
жирафы.

О, как элегантна пятнистая пара:
Жираф Авраам и жирафиха Сарра!
Жирафов таких ты нигде не увидишь,
Они говорят по-еврейски — на идиш.
Движенья их плавны в тиши и покое,
Они здесь с тридцатых и помнят
былое.

Они помнят радость, они помнят горе,
Они помнят всех: подлецов и героев.
Так кто разгадает еврейский секрет,
Которому скоро наступит сто лет?
Из Африки жаркой отправились в путь
В морозы, ветра, комариную жуть,
Таков у романтиков твердый характер,
Чтоб город стоял на заснеженном
тракте.

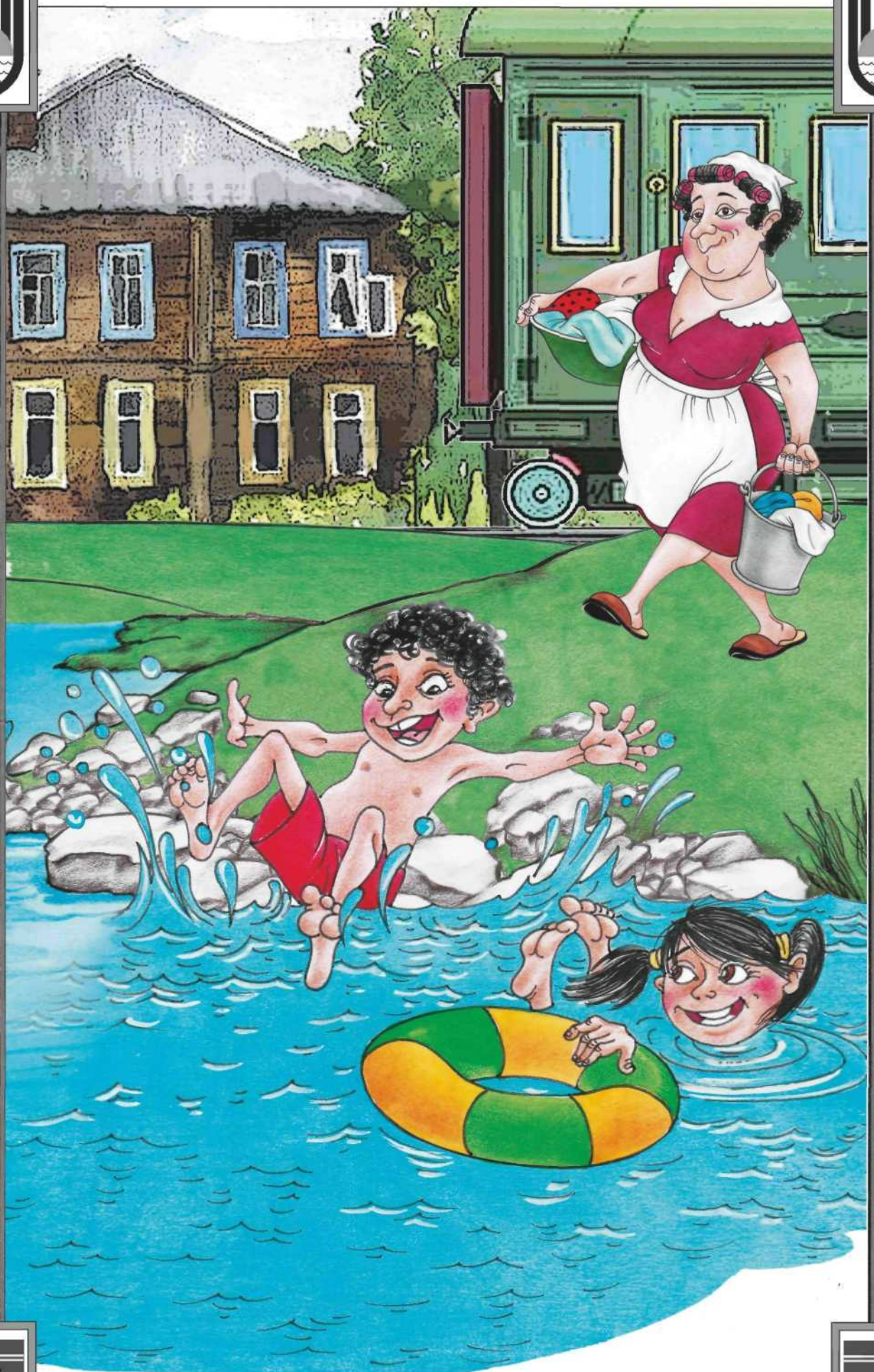

Зз

ЗОЛОТО

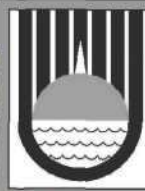
Кто на вопрос мне ответит простой:
Где нашей области фонд золотой?
Может, он в банках, пойдя, посчитай,
Может, давно укатил он в Китай?
Пусть говорят вам, что золота нет,
Я постараюсь открыть вам секрет:
Золота много – ищите, найдете
В людях, породе, земле и болоте.
И на гербе средь долины нетронутой -
Тигр, будто слиток из чистого золота.

Ии

Икура

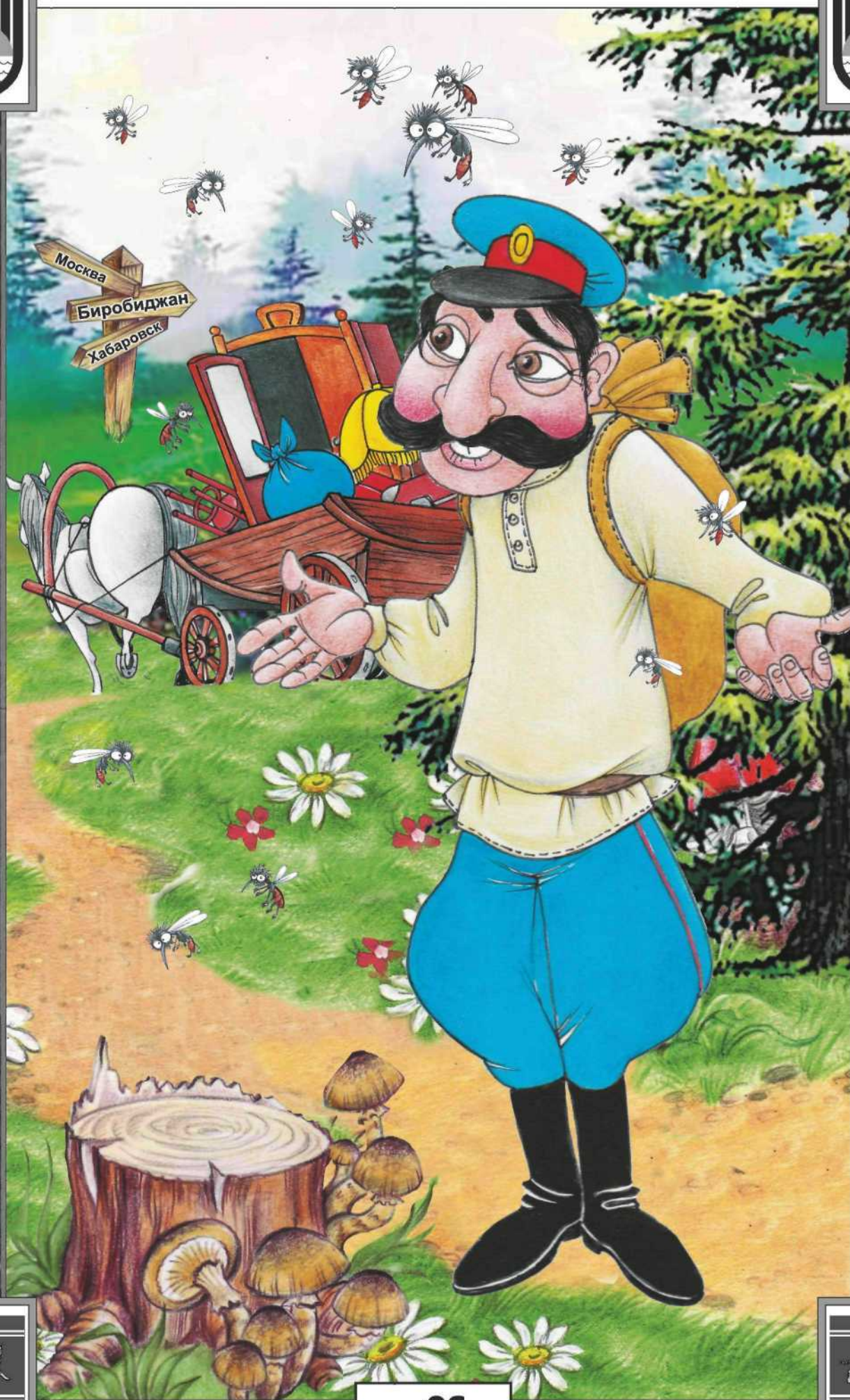
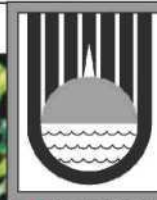
Жил я когда-то на нашей Калинина
Рядом с железнодорожной линией.
Помню, за линией, будто вчера,
Речка-речушка текла Икура.
Мамы стирали на той Икуре,
Тут же сушили белье на траве.
Мы же и вечером, и поутру
С визгом ныряли тогда в Икуру.
Речка-речушка, моя Икура,
Как бутерброд, на котором икра.

Йй

Йом-Кипур

На Йом-Кипур в Биробиджане
Козла приводят в синагогу.
Шампунем вымоют в фонтане,
И сам раввин молитвой к богу
Все неприятности, всю скверну
И все грехи, как со стекла,
Что за год пали на губернию,
Стряхнет молитвой на козла.
И назовут козла Тимуром,
И будет он в тайге блуждать,
И даже Тигр золотошкурый
Его в ночи не будет ждать.
Из Тель-Авива и Парижа
Поедут к нам, - мы все их ждем.
И инвестиции, я вижу!
Прольются золотым дождем.

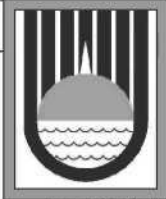

Кк

Комары

По комарам, и мошкам, и пьющем кровь
клеще
Мы первые в России и главные ваще!
В начале века прошлого в болотах у Биры
Без крови человеческой скучали комары.
Они просили Сталина (на свете нет добрее!),
И тот послал в болота любимых им евреев.
Напились гнусы кровушки с еврейскими
идеями
И смотрят на Израиль, и стали иудеями!
Давайте их отпустим, и в этом - хитрый план,
Чтоб вспомнили евреи родной Биробиджан.

Да

Ленин

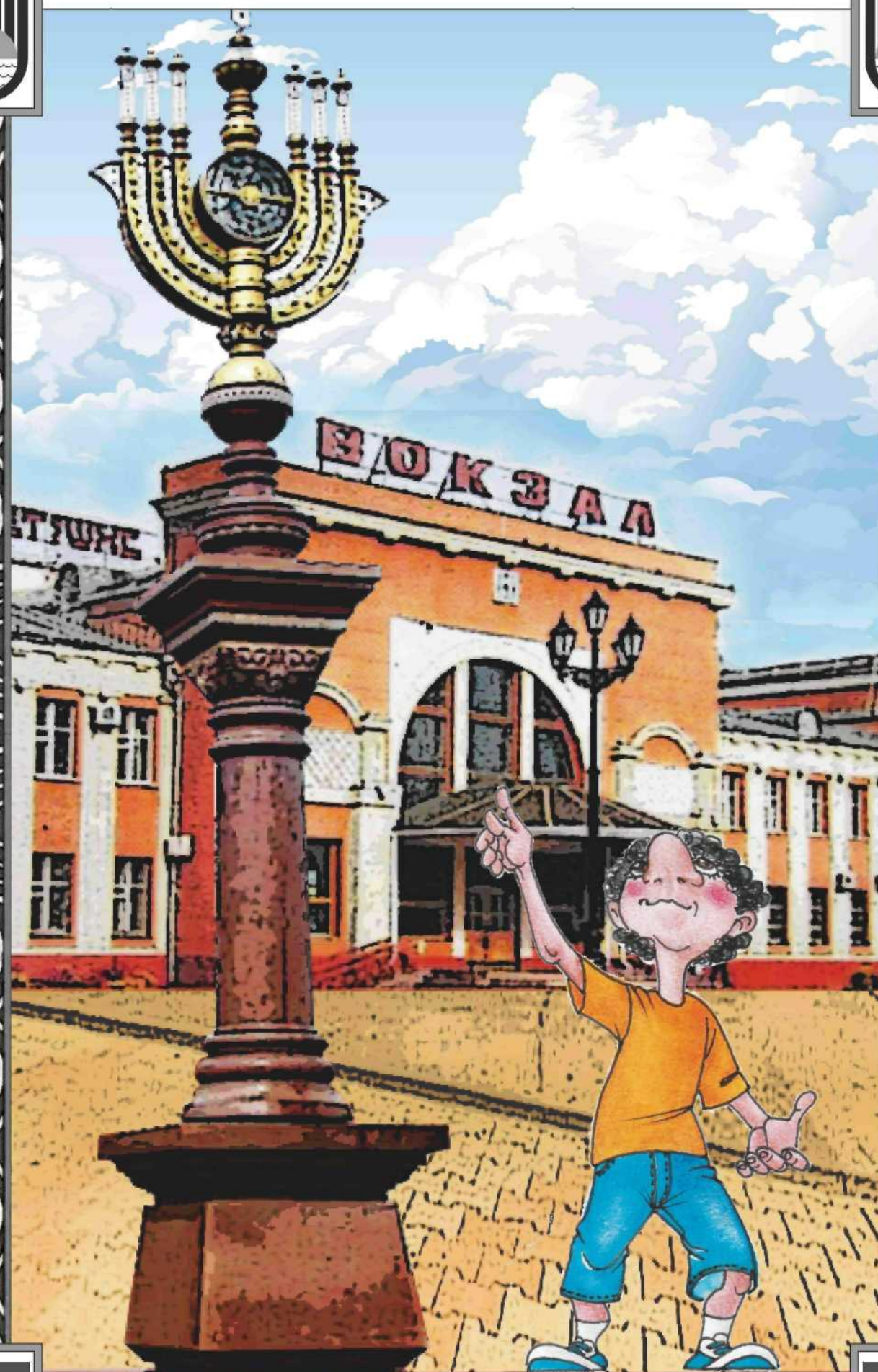
Было три Ленина в Биробиджане.
Первый на стуле средь парка сидел.
Рядом с газетой стоял грозный Сталин.
Только попали они в передел.

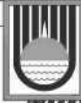
Сталину «выйди» сказали «из парка»,
Сталин был гордым, как горный орел.
Ленину стало товарища жалко,
Он с ним куда-то на запад ушел.

Ленин второй был на площади главной,
Он средь цветов поднимался один.
Был этот Ленин не больно тщеславный,
Тихо ушел он на станцию Ин.

Третий - решительный, как пулемет,
Будто в полете застыл на бегу.
Коль не утонет, Биру перейдет,
Либо сбежит к рыжим тиграм в тайгу.

Мм

Минора

На площади вокзальной,
Открыт для всех с утра,
Стоит фонтан печальный
С названием «Минора».
Хрустальные в нем свечи
Горят среди ночи,
Он душу светом лечит,
В нем каждому - ключи.
Еврейский главный символ,
Свет высшего добра:
На площади вокзальной
Святая Минора.

Нн

Набережная

Нет набережной нашей
На целом свете краше.
Там Аполлон и Музы, как родичи, близки.
Там жители тусуются, влюбленные целуются
И вешают на счастье китайские замки.

На набережной нашей беседки, как конфетки,
Ковром на клумбах ярких горят огнем цветы.
Когда же засверкает на сопке телебашня,
То гости до рассвета стоят, разинув рты.

На набережной нашей художник что-то в раме
Абстрактное рисует, такой у нас музей.
И там Онегин новый к скамеечке прикован:
(Убил когда-то Ленского, а Ленский был
еврей!)

На набережной нашей с колясками мамыши
Гуляют, улыбаются, секрет у них простой:
Родить хотите мальчика, то вам - в беседку
первую,
А девочку - то надо сидеть вам во второй.

А если вдохновились, и в наш влюбились
город,
То в речку нашу быструю ныряйте, не робея,
Вас так побьет камнями, и так закрутит холод,
Что примите гиюр вы и станете евреем.

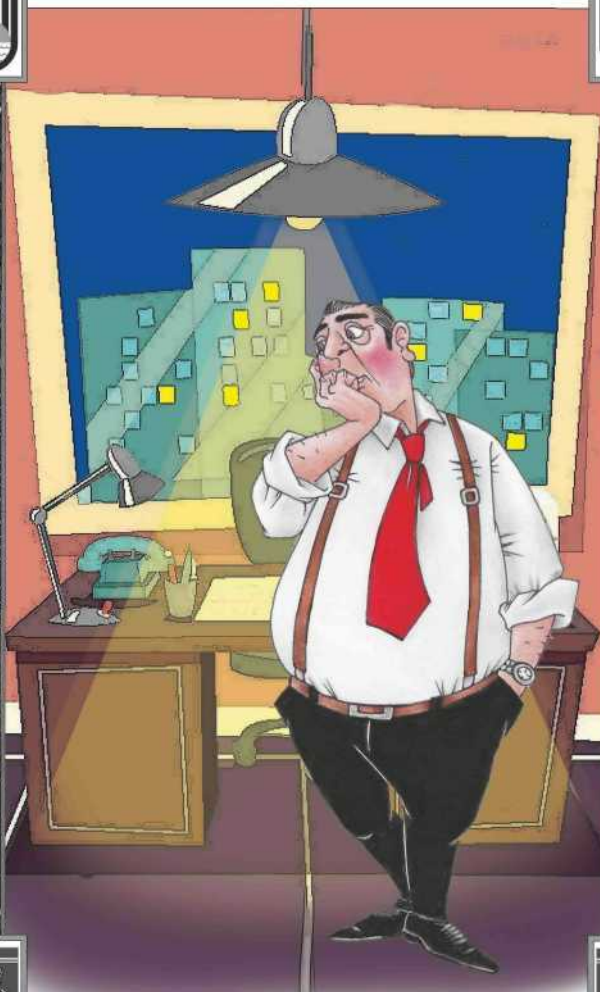

Оо

Община Фрейд

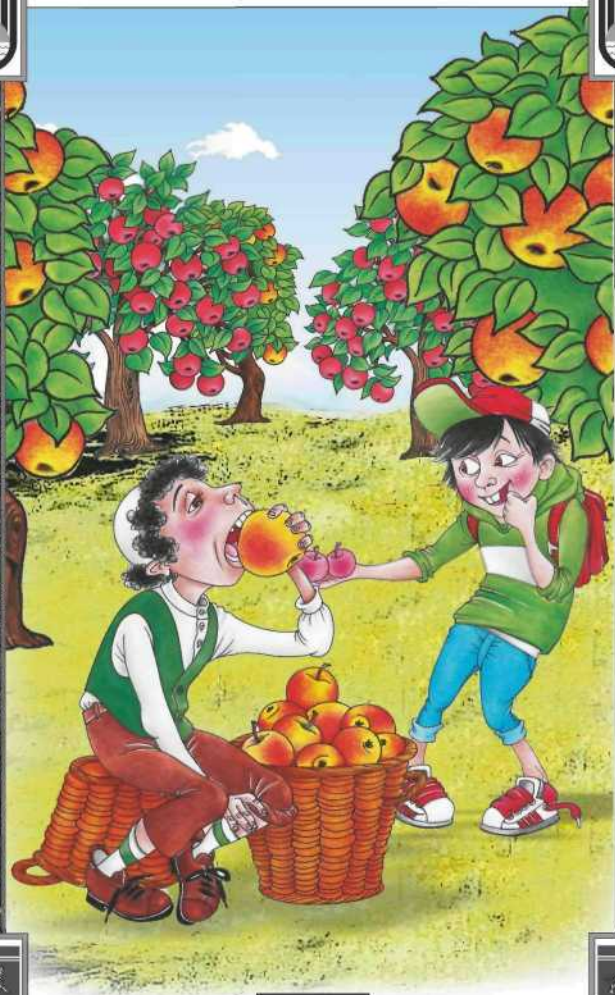
Община Фрейд – содружество.
И чтоб молиться богу,
Теперь не нужно мужества, -
Ступайте в синагогу!!!!
Открыто все. Так радуйтесь,
Отныне мир добрее.
Есть счастье нам еврейское,
И можно быть евреем!!!

Пп

Проспект

Наш проспект прекрасен.
Только на колоннах -
Боги не кошерные вместе с
Аполлоном.
Всё на нём: и банки, почта, и
суды.
И Ленин, там решительный всё
это захватить.
Рядом губернатор, окно его
нешуточно:
Как у папы римского светит
круглосуточно.
А в конце проспекта -
Бац! -
И прямо в лоб:
Девятиэтажный еврейский
небоскреб.

Рр

Ранетки

У алой ранетки название
меткое,
Откусишь, окажешься сразу в
раю.
Повисли на ветках под осень
конфетками
Еврейского счастья
загадочный фрукт.

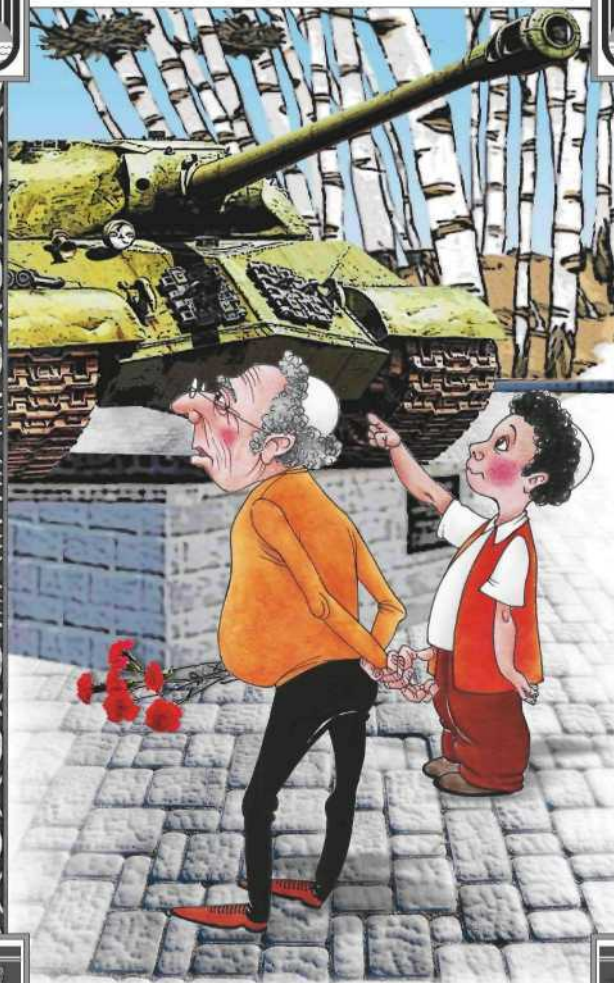
Ранеточку скушали вы без
огрызка,
Еще захотите, дадут ее вам.
- Еще? -
Вам протянут с ехидной
улыбкой,
Полезете сами, дадут по
рукам.

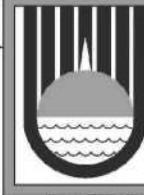

Снежинки

Летят, летят снежинки,
И нет прекрасней вида:
Как весточки Израиля,
Как звездочки Давида.

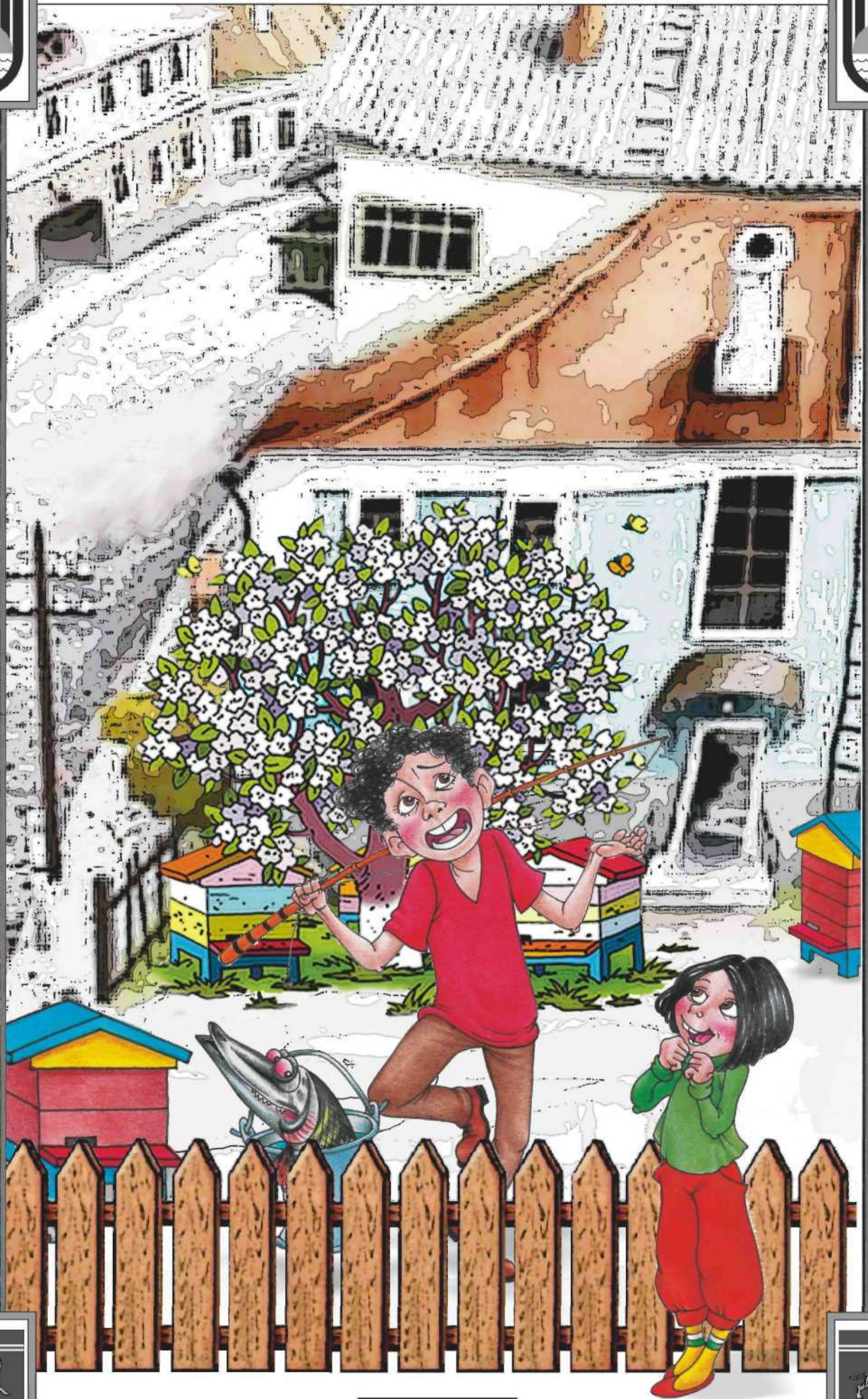

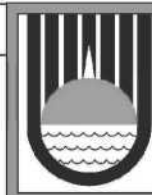
Тп

Сталин

Он большой и закаленный,
Никогда не заболевает,
Круглый год вечнозеленый,
То он - друг, то враг евреев.

Улыбается в усы
Неприступный бог из стали.
Угадали? - ИЭС-3!
Танк и вождь «Иосиф Сталин»
Он стоит в Бумагин сквере
Можете меня проверить.

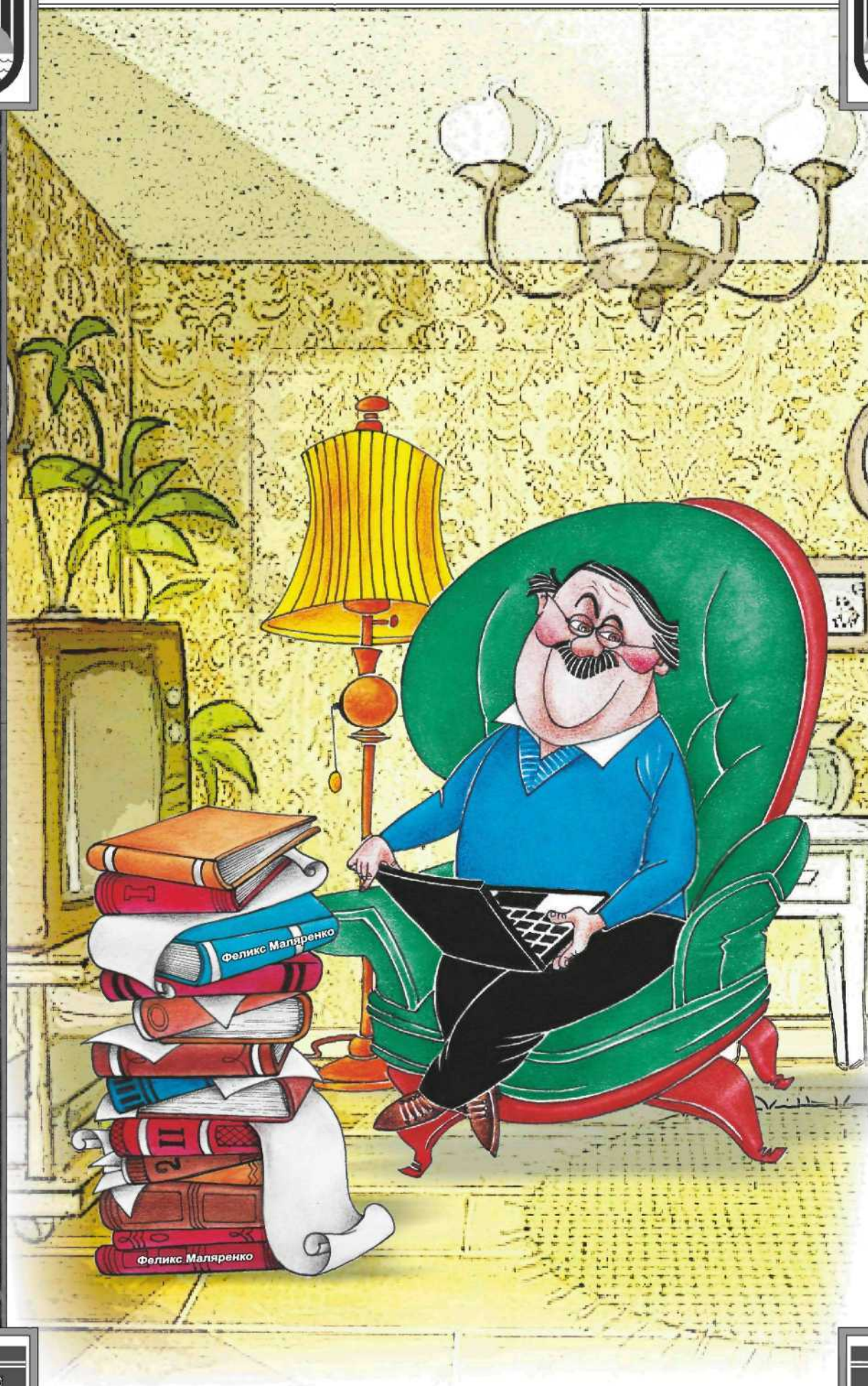
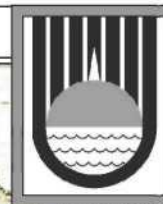

Уу

Улицы

Биробиджана улицы прямые, не
сутулятся,
Красивые, как бабочки, готов на них
порхать.
А главное оружие биробиджанца -
удочка,
Здесь самым главным блюдом
Считается уха.
Здесь улы в каждом дворике,
И в щелях меж заборчиков
Снуют неугомонные
И быстрые ужи.
А на Пурим звенящий
Здесь уши настоящие
С вареньем, маком, творогом
Раввины раздают.
Биробиджанцы вольные
За уши треугольные
Трещат всюду трещотками,
Смеются и поют.

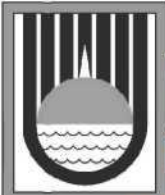

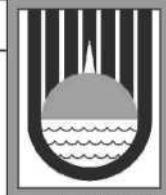
Ф ф

Феликс

Филармония, как синагога,
Если в первой - гармония звука,
То вторая - гармония с Богом:
Приложил он к ней свою руку.

А еще на «эф» - дедушка Феликс,
Не считал он себя поэтом,
Но мечтал, чтоб стихи его жили,
И придумал азбуку эту.

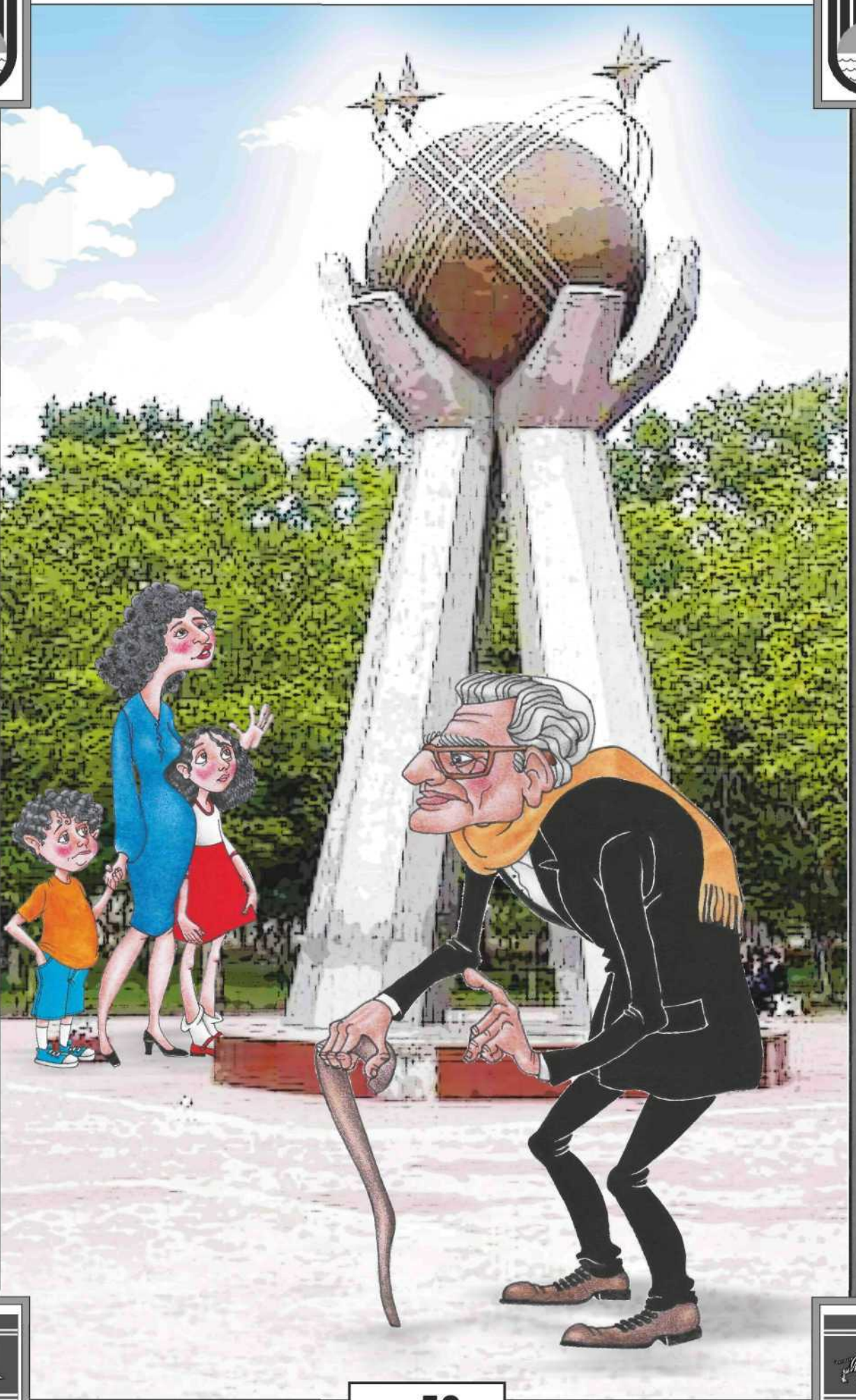

Хх

Ханука

Ханука - это праздник света,
И в центре Биробиджана
Раввин зажигает свечи для этого,
И от мороза румяный,
Идет, не спеша, в свою синагогу,
И храм очищает от скверны,
И гонит метлой неугодных Богу
Всех ассирийцев неверных.
Потом жарит пончики и кладет
Их на большое блюдо,
Пончик к пончику, и от красот
Вдруг возникает чудо.
Всего из одной бутылочки масла
И мешочка муки,
Пока свеча еще не угасла,
С его легкой руки
Столько нажарит он вкусной сдобы!
И так чудесному быть:
Хватит не только их распробовать,
А досыта всех накормить!

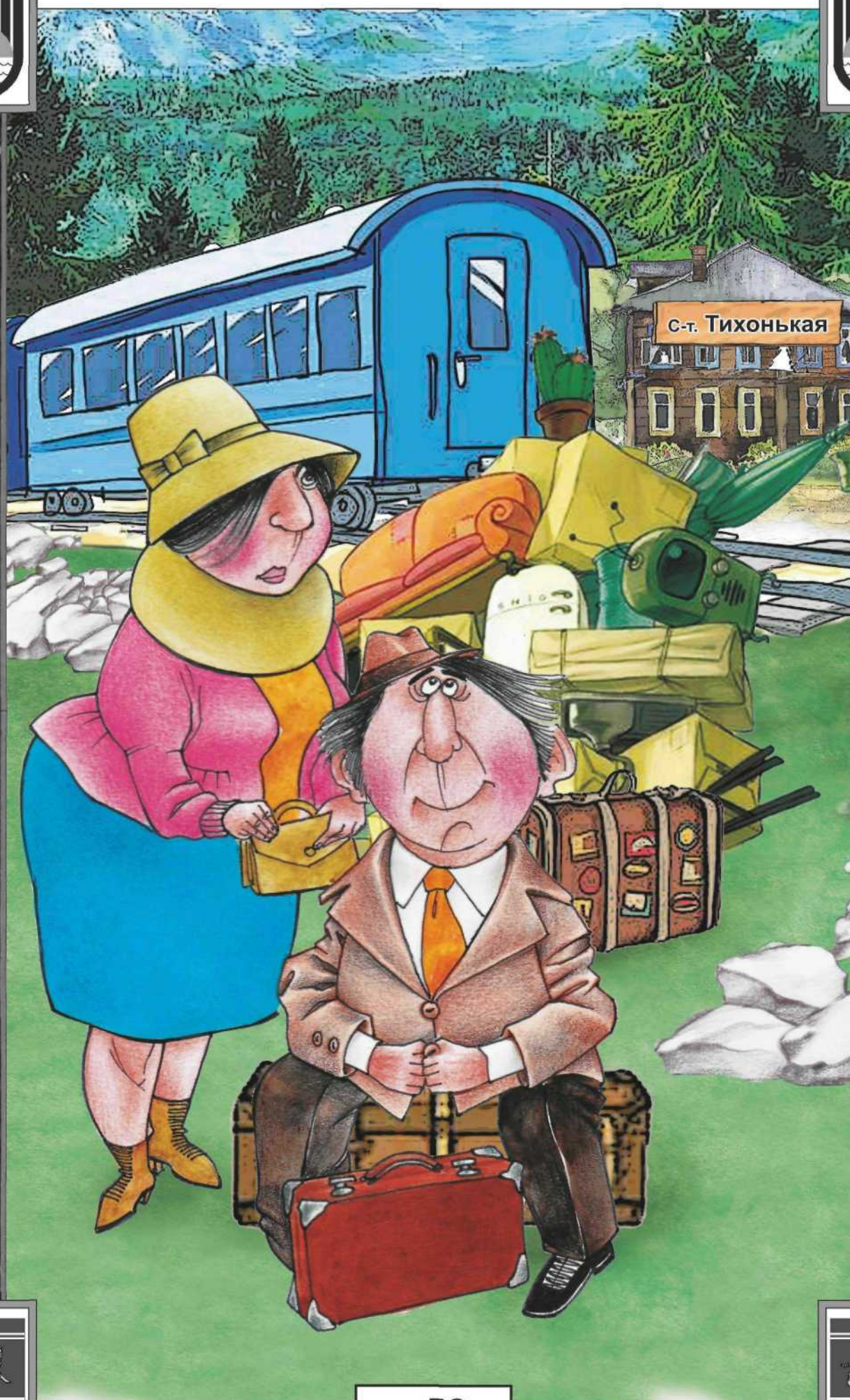
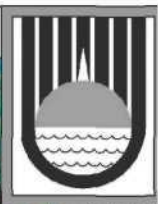
Цц

Центр

Центр любого города – это Главпочтамт,
Письма и посылки получаешь там.
Но в Биробиджане центр - совсем не
почта,

А по мне, так это – городская площадь.
К лету наша площадь ярко расцветала,
От знамен на праздники становилась алой.
Только всё меняется поздно или рано:
Дружит город наш теперь с городом
Хэганом.

Получила площадь от соседа в дар
Две руки железных, а в ручищах - шар.
Только в нашей площади есть большая
тайна,
Сам об этой тайне я узнал случайно.
Гордость наполняет радостью желанной:
Как звезда Давида, площадь шестигранна!

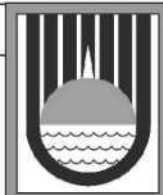
Чч

Чудаки

На "ч", конечно, - чудаки.
Из первых - это казаки
Пришли сюда из дальних мест
И основали здесь разъезд.
Потом другие чудаки
Из глубины России
Подняли насыпь у реки
И рельсы проложили.
Но чудаки и третьи есть,
Мы их запомним лица:
Собрались, чтоб построить здесь
Еврейскую столицу.
Потомки их ушли назад
В родную Палестину,
Остались только чудаки,
Их род пока не сгинул.
И вот еще один чудака:
Не пришлый, не засланец,
Рыбешка, маленький чебак
Навек — биробиджанец!

РАЖЗГЕТНДНОХ АМГЭДНАНШ

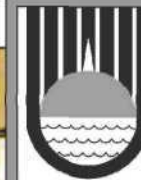

Ш ш

Шнайдерман

На идише Шнайдерман - это портной,
Но Шнайдерман Яков сапожником стал.
Директором фабрики был обувной,
Считай, что воздвигнул себе пьедестал!
Пословица в книге твердит, что
сапожник
Не сможет испечь пироги, как пирожник,
Но Яков пошёл с поговоркой вразрез:
Теперь город хлеб его с радостью ест!

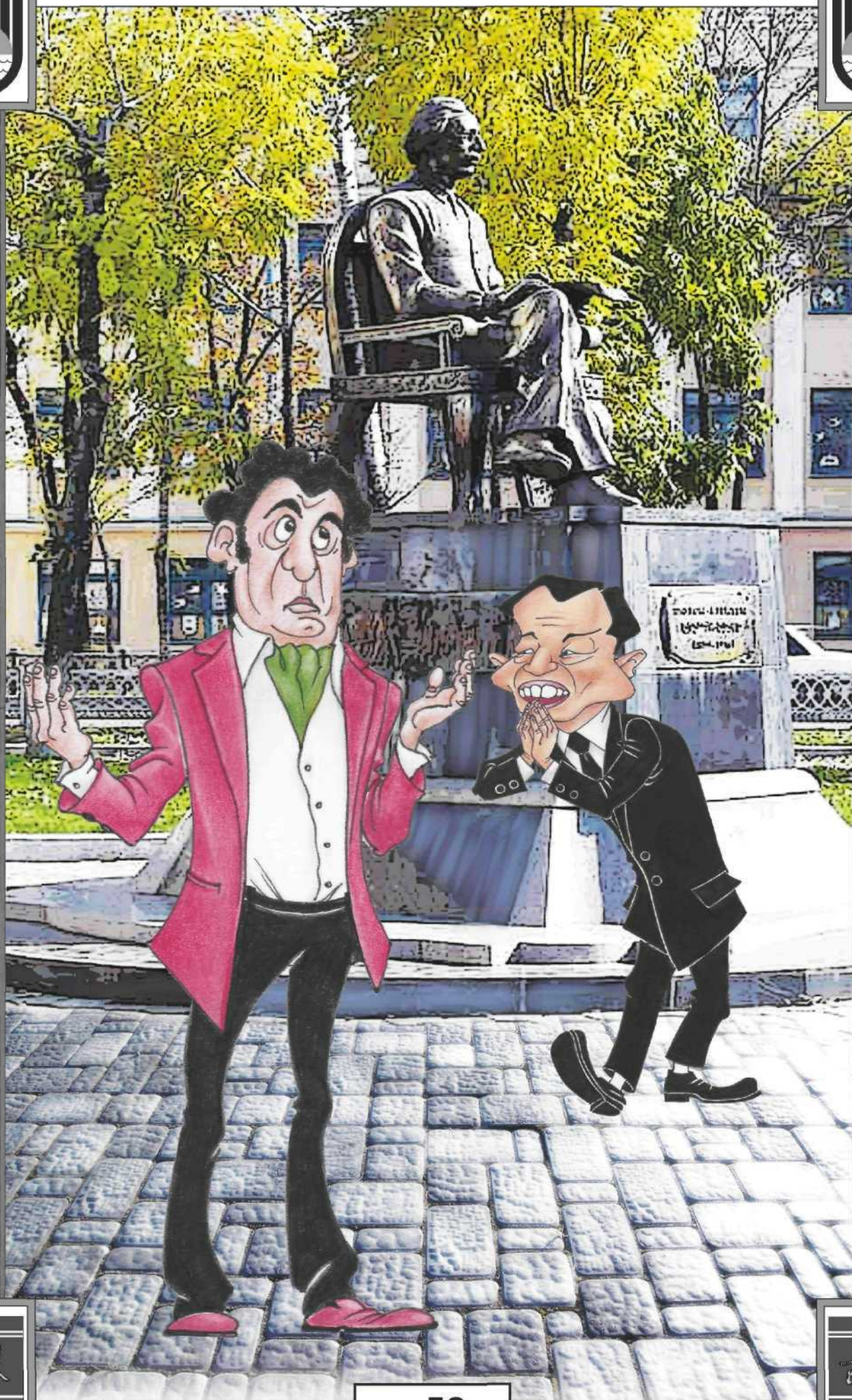
Щщ

Щука

Нет благородства в хищнице щуке:
Вечно голодная, вечно худая.
Сделать из щуки шедевр могут руки,
Мамины руки, и все это знают.

Щука кормила усердно и верно.
К щуке - любовь и извечные страсти,
Даже когда в блюде сом некошерный
Или костлявый и сладкий карасик.

В каждой семье есть рецепт своей
щуки,
И будет каждый твердить неустанно,
Что в совершенстве легко, без науки
Щуку готовить могла только мама.

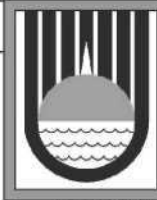
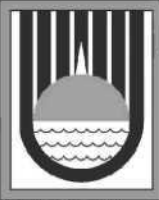

ЖестЪ

Как в древнейшей столице Насриловке
Родился богатырь земли русской - то Рабинович
Соломон да Наумович.

Роду - племени был он еврейского, говорил и писал он на идише, а по прозвищу был Шолом-Алейхемом. И боролся со злом не булавицей, не булатным мечом вострокованным, а пером золотым да отточенным, врагов в сердце разившим самое. Говорили, что он - будто Горький второй. Но не нравилось это Алейхему. И тогда Соломон да Наумович вопрошал, будто гром гремел. Стекла в окнах тряслися и лопались в теремах и в самих синагогищах: «А кто будет такой Горький первый-то? И дай, Господи, тому самому Горькому дорасти до второго Шолом Алейхема!» Но не довелось богатырям в жизни встретиться, а вот встретились они через сотню лет...

Как пошли времена безвременные, и евреи, как в Египте фараоновом, позабыв тору вещую с Господом, завещавшую им землю Ханаанскую, порешили строить волость свою в болотах языческих Тунгусских, да Амурских таки. И столицу свою не Иерусалимом называли-то, а на манер басурманский или языческий Биробиджаном-таки. А улочки свои с переулочками нарекли не пророками из Танаха: Авраамом, Ицхаком, Иаковом, а то и на худой конец судьей Самсоном - то, а людьми

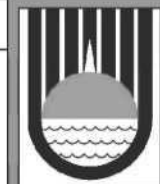
обыденными, чем нарушили заповедь Господню: «Не создай кумира себе». И стала улица да центральная да столицы новой еврейской-то да носить прозвище богатыря слова идишева да Шолома Алейхема.

А потом-таки грянули времена демократические, а евреи, таки не приняв заповедей Всевышнего: «Не изображай ничего человеческого», таки решили поставить памятник богатырю нашему Шолому да Алейхему в самом людном месте у базара - таки.

А как услышали о сём братья китайские, таки говорят: «Да не парьтесь вы, бледнолицые, подарим мы вам к празднику 70-летия богатыря вашего из бронзы литого». И избрали евреи художника местного, и послал он эскиз памятника богатыря нашего братьям желтолицым в поднебесную, и изобразил он его задумчивым в обветшалом-таки антикварном-таки грубом креслице. И когда до самого праздника времени уж не оставалось, говорят: «Приезжайте, побратимы наши, и забирайте богатыря вашего». И приехал художник, и глазам своим не поверил он. Перед ним в кресле императора китайского сидит не еврейский богатырь Шолом Алейхим, а богатырь литературы русской Горький да Максим Алексеевич.

И как увидел с небес ставший ангелом богатырь Шолом-Алейхем-то, таки превратился в Илью пророка-таки и наслал на Китай гром да с молнией, что чуть ли не десять казней Египетских поразили в тот год поднебесную...

А китайцы - таки улыбаются в глаза узкие свои, хитрые: «Все вы русские - одно лицо, а дарёному-то «писателю не смотрите вы, братья, в его зубищи».

«Вот для вас мы все одинаковы», - так художник им - то отвечивал: «А у нас евреи хотят русскими быть, и ни один русский евреем не хочет стать. Так давайте уж думать, что делать-то». И тогда один добрый китаюшка слово молвил он медовое: «Много глав у нас императоров, и найдём, брат, конечно, такую мы, что на Шалома похожа она. А пока главу Горькому мы отпилим-то, ничего, брат, с ним не поделаешь».

И пилили друзья шею Горькому, и пошло скрежетать по окружище, что сводило зубы китайские, и лапшу «удон» не могли они есть. Наконец, голова покатила, но таки поймали её побратимищи и поставили на место почетное. А вдруг таки потом пригодится она. Произведение-таки искусства реалистического. А на её место долго ставили на еврея похожую голову. И глаза ему чем-то там ширили, да парик они бронзовый клеили.

А когда привезли в Биробиджан-таки, то никто ничего и не приметил-то, что и тело, и сердце у него русское, что кресло и голова императорские, а вот душа-таки всё же еврейская, потому что от мамыеврейки рожден, и писал о евреях на идише.

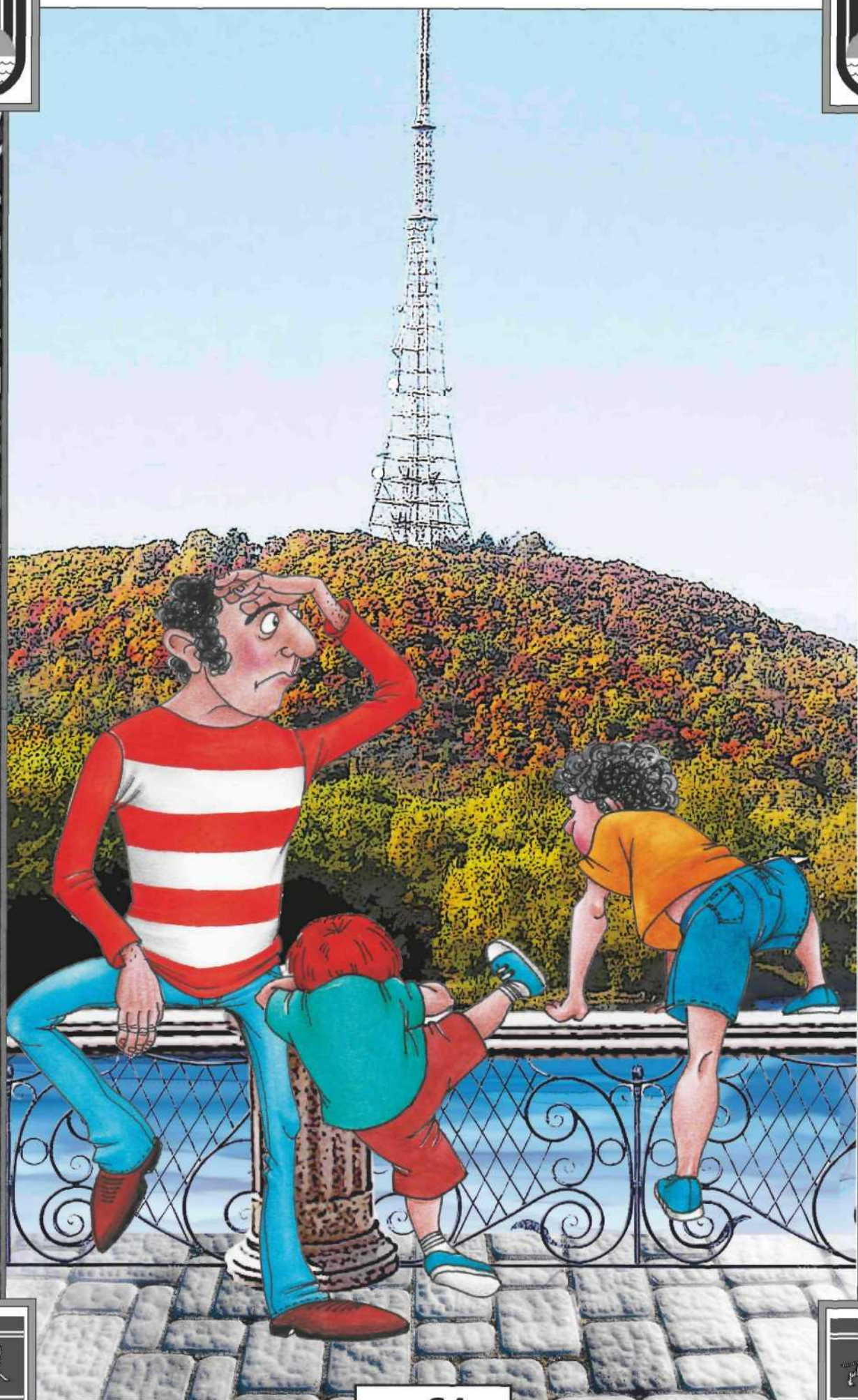

Ыы

Рыжие евреи

Евреи рыжие счастье искали,
В тайге евреи оголодали.
С манной небесной вышла накладка,
Но одарил их всевышний касаткой.
Касатка шипы отпустила безмерные:
- Не ешьте меня, рыба я не кошерная.
Но отвечал ей Йосл небритый:
- Вижу рога у тебя и копыта.
Что-то жуешь под водой днем и ночью,
Таки решили: подходишь нам точно.
Значит не рыба-таки, а животное,
Съедем, касатка, тебя мы с охотою.
- Но если шипы быть рогами достойны,
То наши копыта должны быть раздвоены.
Тогда сказал ей Хаим, смеясь:
- Твои шипы - твоя чешуя.
А есть чешуя и есть плавники,
Значит, запретов нет никаких.
А если еврей умирает от голоду,
Значит, и есть может все, что угодно.
Ели уху из касатки евреи,
И не было супа на свете вкуснее.

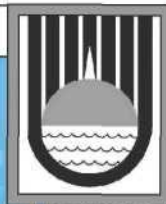
Тихонькая

Сопка на «эс», все понятно и так нам,
Я бы связал бы её с мягким знаком.
Вы возмутитесь и будете правы:
Сопка - она главный символ по праву.
Летом - она изумрудное пламя,
В осень покрыта она янтарями,
Ну а зимой, бриллиантом сверкая,
Алая утром, а днем голубая.
С сопки сигнал нам дает телебашня,
Помнит она первый день и вчерашний.
Помнит она, никогда не забудет:
Имя её дали станции люди.
Тихонькой сопку назвали когда-то,
Тихонькой станцию звали в двадцатых.

Сопочка - Софочка

Где-то грядой, как земной великан,
Горы поднялись: огромный Хинган,
А наша сопочка, как тетя Софочка,
Скромная, славная и экономная
Дарит вам лучик первый с утра,
И по-еврейски - тоже гора.

Сопка встречает и будит нас рано,
Пусть ее ростик не так уж высок.
Знали бы вы - она мама Хингана,
Хаим Хинган - её лучший сынок!

ГАСТРОНОМ

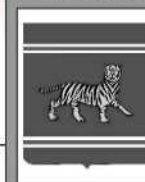
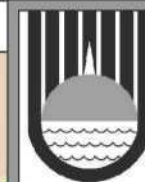

Экран

Экран, кино мы обожали,
Когда сгорала пленка,
Свистели громко и кричали,
Что рвались перепонки,

Экран позора -
Нет грустней
В витрине гастронома.
Портретик бабушки моей:
Достал он всех знакомых,

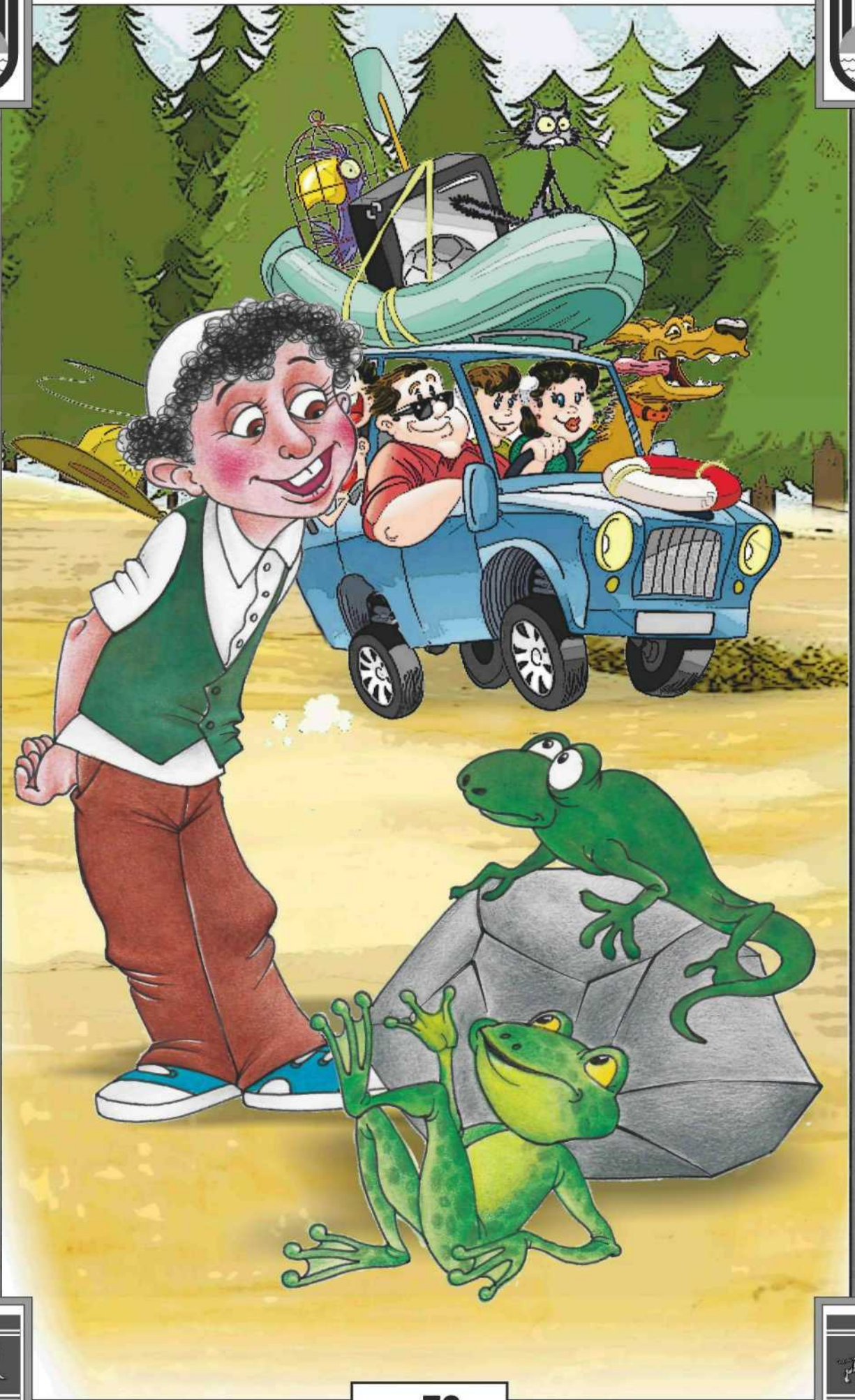
И я водил туда друзей,
Там ярко, будто медью,
Слова,
Пик гордости моей:
Моя бабуля - ведьма.

Юю

Юла

На Хануку завертится веселая Юла,
Она четырехгранная, как ножка у стола.
На идиш - это дрейдл, в иврите - севивон,
На каждой грани буква он весел, и смешон.
Там буквы «нун» и «гимел», а также «хей»
и «шин»,
Мы крутимся как дрейдл, друг друга мы
смешим.
Все это означает, что чудо было там,
Где мы врагов прогнали и возродили храм.
Но если мы поставим последней букву
«хей»,
На Хануку нам будет намного веселей.
И дрейдл нас закружит и скажет: чудо
здесь!
Мы пончики и драники с тобою будем есть.
И чудо совершилось, нам Богом город дан.
Стоит в краю таежном родной Биробиджан.

Яя

Ящерка

Ликовала ящерка на зеленой
кочке:
- Пойте радостно, лягушки,
этой теплой ночью!
Едут к нам сюда евреи, не
китайцы это,
Те едят нас круглый год и
зимой, и летом.
А евреи молодцы, это люди
верные,
Есть они не будут нас, мы ведь
не кошерные.

СОДЕРЖАНИЕ

Биробиджанец.....	3
Авто бус.....	5
Бира.....	7
Валдгейм.....	9
Гнус.....	11
Дом.....	13
Ели.....	15
Ё моё.....	17
Жирафы.....	19
Золото.....	21
Икура.....	22
Йом-Кипур.....	25
Комары.....	27
Ленин.....	29
Минора.....	31
Набережная.....	33
Община Фрейд.....	35
Проспект.....	37
Ранетки.....	39
Снежинки.....	41
Сталин.....	43
Улицы.....	45
Феликс.....	47
Ханука.....	49
Центр.....	51
Чудаки.....	53
Шнайдерман.....	55
Щука.....	57
Жесть.....	59
Рыжие евреи.....	63
Тихонькая, Сопочка-Софочка.....	65
Экран.....	67
Юла.....	69
Ящерка.....	71

Литературно-художественное издание

Маляренко Феликс Васильевич

«АЗБУКА БИРОБИДЖАНА»

Редактор: Маляренко Н.В.
Корректор: Маляренко Н.В.
Художник: И.А. Бордей
Дизайнер: О.О. Федорова

Подписано к печати 28.08.2017г. Сдано в набор 28.08.2017г.
Бумага офсетная. Формат 60х90/8. Печать офсетная.
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № 002.

Отпечатано на полиграфическом предприятии
© ООО "ЗАДИРА-ПЛЮС" Россия, 410052 г. Саратов,
пр-т 50 лет Октября, д. 109
Тел.: (8452) 35-36-60, 35-38-11

Замысел этой книги возник внезапно. После того, как я с Тamarой Сафаровой сделал книжку о Нине Филипкиной и был приглашён в Биробиджан на её презентацию, то нескладно удивился почёту и уважению за столь невеликий труд. Поэтому я решил подарить родному городу книгу. У меня к тому времени было издано шесть азбук. На них я набил руку, поэтому и для родного города решил написать «Азбуку Биробиджана». В написании её я благодарен Маноиленко Ирине Зиновьевне. Она столько подарила мне идей. И конечно, Тамаре Сафаровой и Виктору Антонову.

ISBN 978-5-906803-29-0

Саратов
2017